

С. В. Кодан

ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования политико-юридических методологических подходов общей теории государства в исследовании истории государственно-правового развития России в XIX – начале XX вв. Автор, отталкиваясь от общетеоретических положений относительно юридической политики как направления управленческого воздействия государства на государственно-правовую сферу социальной жизни, акцентирует внимание на возможностях и значении их использования в качестве методологических подходов в изучении историко-юридических процессов и институтов. Особое внимание уделяется определению направлений политико-юридических исследований в ретроспективной проекции как отражений политико-управленческого воздействия на юридическую сферу жизнедеятельности российского общества и ее институционализацию. В статье также показываются возможности использования политико-юридической методологии в изучении процессов модернизации государственно-правовой системы в России в XIX – начале XX столетий.

Ключевые слова: юриспруденция, история государства и права, методология истории государства и права, государственно-правовое развитие общества, взаимодействие политики и государственно-правовой системы общества, юридическая политика, правовая система общества, направления юридической политики, законность, правопорядок.

Взгляд на развитие государственно-правовых институтов в России через призму политики в историческом контексте позволяет исследовать и понять место и роль преемственности и новаций в совершенствовании нормативно-регулятивной системы российского общества на современном этапе. Именно политико-юридический контекст исторических исследований в сфере государства и права приобретает важное значение в осмыслении и выявлении закономерностей, понимании и использовании исторического опыта в проектировании и модернизации современного российского общества. Именно поэтому в рамках данной статьи обратимся к вопросам использования политико-юридического метода в изучении истории государства и права.

1. Политико-юридическое направление в правоведении и развитие историко- правовой науки

Проблематика исследований, связанных с изучением политического воздействия государственной власти на юридическую сферу жизнедеятельности общества, в последние годы находится в ряду наиболее востребованных в общественных науках - юриспруденции, политологии, истории. Вопросы места и роли государственной власти в формировании политики, в различных сферах деятельности государства активно обсуждаются не только в политологии, но и в теоретическом и отраслевом правоведении, написаны специализированные учебные курсы политико-юридического характера по юриспруденции и политологии. Взгляд на развитие государственно-

правовых институтов в России через призму политики в историческом контексте позволяет исследовать и понять место и роль преемственности и новаций в совершенствовании нормативно-регулятивной системы российского общества и на современном этапе.

Современной российской юридической наука развивает российскую дореволюционную традицию политико-юридических исследований, в которых на рубеже XIX и XX вв. изучение «политики права» начало формировать как важное и перспективное теоретическое и прикладное направление в юриспруденции. Вопросы взаимодействия политики и государственно-правовой системы общества получили определенное исследование, но «второе дыхание» данная проблематика получила уже на рубеже XX и XXI столетий усилиями саратовской школы права (А.В. Малько, Н.И. Матузов, О.Ю. Рыбаков и др.) и в настоящее время качественно новую направленность и содержание. В современном отечественном теоретическом правоведении в целом уже завершился период формирования политико-правового направления в исследовании жизнедеятельности российского общества. В этом отношении важно замечание О.Ю. Рыбакова, справедливо подчеркнувшего роль исследований политологического характера в юриспруденции: «Концептуализация проблематики правовой политики в последние годы вышла на качественно новый уровень, позволяющий предположить, что перед нами не просто перспективное исследовательское направление, но формирующаяся в рамках правоведения самостоятельная теория»¹. Одновременно сложились центры изучения политико-юридической проблематики (Институт государства и права РАН, Саратовская государственная юридическая академия), ряд исследований в данном направлении проводится в Уральской государственной юридической. Центрами обсуждения политико-юридических проблем стали специализированные научные журналы «Право и политика» и «Политика и общество» (г. Москва) и «Правовая политика и правовая жизнь» (г. Саратов), вокруг которых происходит концентрация исследователей и на страницах которых успешно обсуждается широкий спектр проблем политико-юридического характера.

¹ Рыбаков О.Ю. Методологические проблемы теории правовой политики // Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях. М., 2011. С. 15.

При этом заметим, что в исторических исследованиях юридическая политика Российского государства как исследовательская проблема лишь в последние десятилетия начинает получать свои очертания. При обилии публикаций, прямо или косвенно связанных с изучением государственно-правовых институтов России на различных этапах ее истории, собственно юридическая политика лишь становится специальным предметом историко-юридических исследований². Первая и в целом достаточно успешная попытка комплексного взгляда на правовую политику в контексте историко-правовых исследований представлена под руководством профессора О.Ю. Рыбакова в коллективном труде правоведов Саратовской государственной юридической академии (З.С. Байниязова, С.В. Ворошилова, Т.А. Желдыбина, О.А. Калугин, М.Н. Лядашева-Ильичева, Н.А. Максимова, Ю.А. Музыкканкина, О.С. Ростова, О.Ю. Рыбаков, С.В. Тихонова, Д.Ю. Туманов, К.В. Чилькина)³.

Осознание необходимости изучения политико-юридических проблем исторического опыта государственно-правового развития прочно укоренилось в отечественном правоведении и стало аксиоматичным. На взаимосвязь политических и юридических форм в истории жизнедеятельности общества, например, обращал внимание известный российский философ и теоретик права Г.Ф. Шершеневич: «Правовой порядок, наблюдаемый нами в известный момент времени, есть закономерный продукт всей предшествовавшей истории данного народа. В его прошлом могут быть обнаружены причины, по которым общественный строй принял ту, а не иную политическую и юридическую форму. Поэтому юрист должен обратиться к истории права, которая объяснит ему, как сложился существующий правовой порядок, поможет ему лучше познать действующее право, наконец, даст ему твердую опору для его реформаторских стремлений»⁴. И по простест-

² См.: Омельченко О.А. Законная монархия Екатерины Второй. Просвещенный абсолютизм в России. М. 1993; Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2005.

³ Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях. М., 2011.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. Вып. 4. С. 784.

вии почти века, на рубеже XX и XXI столетий, уже современный философ и теоретик права академик В.С. Нерсесянца обращает внимание и подчеркивает значения изучения историко-правового опыта в определении направлений модернизации общества: «Успех современных реформ во многом зависит от исторической самоидентификации населения России, ...от умелого и продуктивного сочетания опыта и уроков собственной истории с общезначимыми ценностями, результатами и ориентирами общеевропейской и всемирной истории, с современными тенденциями и направлениями развития мирового сообщества народов и государств»⁵.

Итак, в данном ключе представляется актуальным изучение юридической политики Российского государства на различных этапах его истории, ретроспективный взгляд на которую позволяет выявить закономерности политико-правового развития страны, показать сохранение традиций и модернизационные процессы в государственно-правовой сфере деятельности, что особенно интересно в рассмотрении политико-юридического ракурса в развитии государства и права в контексте преемственности и новаций. В связи с изложенным рассмотрим концептуально-методологические вопросы использования политико-юридического подхода в изучении государственно-правового развития России в XIX – начале XX вв.

2. Политико-юридические теоретические ориентиры историко-правового исследования

В рассмотрении политико-юридического метода и его значения в изучении истории государственно-правового развития России ключевой методологической проблемой является определения понятия *юридическая политика*. Поэтому теоретические понятийные ориентиры в данном контексте, как и в целом использование положений теории государства и права в историко-правовых исследованиях, являются принципиально важными. Именно поэтому необходимо обратиться к главным составляющим элементам этого понятия *юридическая политика* и определить в нем *политическое* и *юридическое*.

Понятие «политика» весьма многообразно и рассматривается в широком диапазоне - от «ис-

кусства управления» до «искусства возможного». Б.А. Стародубский справедливо подчеркивает, что «политикой называют искусство управления государством – все то, что касается постановки перед государством определенных задач, указания способов разрешения этих задач и, естественно, самой деятельности государства по разрешению поставленных задач», он продолжает, что «политику потому и называют искусством, что она предполагает умение найти те задачи, на решение которых следует направить деятельность государства, и те пути, идя по которым государство способно решить поставленные задачи»⁶. Н.И. Матузов, акцентируя внимание на социально-управленческом аспекте политики, отмечает в ней значение и возможности достижения «искусства возможного, искусства компромиссов, искусства согласования желаемого и объективно возможного»⁷. При этом заметим, что политика как специфическая сфера человеческой деятельности связана с принятием и реализацией решений, в большинстве случаев затрагивающих интересы всего общества. В данном плане согласимся с А.И. Демидовым, который считает, что термин «политика» при множественности понятийного изложения «чаще всего и в теории, и на практике употребляется в двух» смысловых значениях: (1) «целенаправленная деятельность людей в сфере властных, государственных, классовых, национальных отношений» и (2) «характеристика атрибутов существования государственных институтов и иных политических формирований»⁸. Эти общие подходы для нас определяют общий контекст «политической жизни», но при этом заметим и значение политики в значении управленческого искусства.

Государство в данном контексте является центральным субъектом политических отношений, максимально сосредоточившим в своих руках власть и различного рода ресурсы. Именно оно может определяющим образом влиять на различные процессы как внутри страны, так и в межгосударственном общении. По характеру поставленных и решаемых государством задач происходит и процесс выделе-

⁶ Стародубский Б.А. Общая политология. Основы теории политической жизни общества. Екатеринбург, 2000. С. 151.

⁷ Матузов Н.И. Правовая политика: понятие и приоритеты. // Политология для юристов. Курс лекций М., 1999. С. 121-122.

⁸ Демидов А.И. Политическая жизнь. // Политология для юристов. Курс лекций М., 1999. С. 7;

⁵ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 354.

ния сфер его политической деятельности. И если первоначально различали лишь две сферы политики – внешнюю (задачи, стоящие перед государством в отношениях с другими государствами) и внутреннюю политику (задачи, стоящие перед государством внутри страны), то в связи с расширением и усложнением деятельности государства внутри страны в рамках внутренней политики стали выделять более узкие сферы политической деятельности – экономическую политику, социальную политику, культурную политику и т.д. В качестве сферы политического воздействия выделяется и юридическая деятельность (от лат. *juridikus* – относящийся к праву). Но, исходя из дуализма явлений, входящих в юридическую сферу жизнедеятельности общества, связанных с государством и правом, а также образующих соответствующий общий объект и предмет юридического познания, данное обозначение по смысловому содержанию можно использовать применительно к определению разновидности политики – юридической⁹. Поэтому в целом государственная политика и рассматривается как деятельность и искусство управления государством различными процессами и сферами жизнедеятельности в стране, а *юридическая политика одной из этих сфер – государственно-правовой (юридической)*. На базе изложенных общих концептуальных подходов и остановимся на характеристике юридической политики как многогранного явления¹⁰.

Государственно-правовая система общества выступает по отношению к политической деятельности государства как объект его политического воздействия на юридическую сферу и как средство реализации политики. Именно поэтому она в политике государства выступает в двух срезах. Во-первых, юридическая политика имеет *внутреннее содержание*, поскольку государственно-правовая система в целом выступает в роли одного из объектов государственной политики именно как юридической и

объектом воздействия носителей государственной власти. Здесь политика, проходя через призму их мировоззрения, проявляется в формировании общей идеологии, практических проектов и программ по развитию государства и права, в их реализации на уровне государственно-правовых преобразований. При этом необходимо учитывать предшествующее развитие и ту базу – состояние политико-правовой системы, на которой базируется и от которой отталкиваются в своей деятельности «движущие силы политики» – политическая элита и политическая бюрократия, нередко персонально совпадающие в одних лицах, влияние системообразующих факторов юридической политики, связанных с формой государства как способом образования, организации и осуществления власти, большое значение имеет идеологический контекст, связанный с формированием и оформлением концепций, планов и проектов преобразований в политико-правовой сфере жизни общества. Во-вторых, юридическая политика имеет внешнюю сторону, поскольку государственно-правовая система выступает в качестве средства реализации различных видов политики государства, становится инструментом, с помощью которого субъекты государственной власти оказывают управленческое (организационное и нормативное) воздействие на разнообразные общественные отношения и процессы. В этом отношении своеобразный содержательно-инструментальный характер юридической политики как средства преобразующего воздействия на управление социальными отношениями придает юридической политике некое универсальное свойство в использовании властью юридических средств (государственных и правовых институтов) для решения стоящих перед государством управленческих задач и достижения политических целей, поскольку, подчеркивает С.С. Алексеев, «институты – это и есть “образованные” и “опредмеченные” социальные явления, которые в результате отчуждения обрели собственное бытие и воплощены во внешне очерченных, структурно определенных, твердых и устойчивых формах существования и функционирования»¹¹.

Юридическая политика и государственно-правовая сфера жизнедеятельности общества, их развитие отражает политические процессы и с ран-

⁹ См.: Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1999. С. 58-63.

¹⁰ См. более подробно о формировании и содержании понятия «юридическая политика» в историческом и теоретическом планах: Кодан С.В. Юридическая политика российского государства как исследовательская проблема // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. М., 2006. С. 323-346; Баркарджиев Я.В. Теоретико-методологические основы исследования юридической политики государства. Курган, 2008.

¹¹ Алексеев С.С. Наука права // Алексеев С.С. Избранное. М., 2003. С. 181.

них форм формирования государственной власти и государства показывает характер использования аппарата государственного управления и законодательства как средств управления обществом. По мере решения проблем развития страны, стоящих перед государственной властью, и сам юридический инструментарий, юридическая сфера деятельности государства все более становятся объектом воздействия верховной власти, которая отрабатывает свои управленческие и законодательные средства воздействия на различные сферы жизнедеятельности общества. В процессе развития в отдельную, обособленную сферу политической деятельности выделяется собственно и сама юридическая политика как специфическое явление, связанное с формированием и институциональной реализацией государственной политики в юридической сфере деятельности¹².

Юридическая политика становится именно тем каналом, который позволяет обеспечить правовую оформленность, закрепление в источниках права других направлений политической деятельности государства (экономической, социальной, образовательной и др. политики), позволяет оформить соответствующие решения в необходимых юридических формах и в них же обеспечить реализацию закрепленных политических установок. При этом юридическая политика как разновидность политической деятельности приобретает черты универсальности, ее инструментарий позволяет различного рода внутри- и внешнеполитические решения оформить соответствующим юридическим образом. Она становится в деятельности государства особой сферой, показателем определенного этапа его цивилизованности, когда необходимые политические решения могут через достаточно широкий юридический инс-

трументарий получить соответствующее оформление и реализацию, когда появляется связанность и ограничение самовластия и чиновного произвола соответствующими юридическими институтами - представительными учреждениями, внятным и систематизированным законодательством, доступными изданиями узаконений, четко организованной и контролируемой на всех уровнях исполнительной системой, независимым правосудием, развитым юридическим образованием и наукой. Юридическая политика обеспечивается в своем оформлении наиболее действенным институтом ее реализации - правом. В данном плане и рассматривается юридическая политика, которую в общетеоретическом плане В.И. Гойман определяет следующим образом: «Юридическая политика представляет собой основанные на общих и специфических закономерностях развития национальной правовой системы принципы, стратегические направления и практически пути создания и реализации норм, институтов и отраслей права, укрепления режима законности и общественной безопасности, организации предупреждения и борьбы с правонарушениями, формирования у граждан развитой правовой культуры, способности использовать правовые средства для удовлетворения своих интересов»¹³.

В процессе политической деятельности государственной власти, ее влияния на развитие политико-правовой системы общества деятельность в юридической сфере получает и находит выражение в двух блоках явлений. С одной стороны, в качестве системообразующих факторов, в контексте преемственности влияющих на политическую деятельность государства, образующих сферу политического бытия выступают государственная власть (субъект политики), общество (объект политического воздействия) и политическое пространство (территория государства). С другой - сама политическая деятельность в юридической сфере становится одной из важнейших социально-преобразующих практик и воплощается в юридической практической деятельности. Юридическая политика пронизывает все сферы юридической деятельности. Д.И. Луковская, по этому поводу справедливо подчеркивает, что «в законотворческой и законоприменительной деятельности находит выражение юридическая политика,

¹² См.: Алексеев С.С. Основы правовой политики России. Курс лекций. Екатеринбург, 1995; Матузов Н.М. 1) Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический журнал. 2000. Ноябрь; 2) Актуальные проблемы российской правовой политики // Гос. и право. 2001. №10; 3) Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. Уч. пос. М., 2000; Малько А.В. Шундинов К.В. Правовая политика современной России: цели и средства. // Гос. и право. 2001. №7; Исаков Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики. Саратов, 2003; Политология для юристов: Курс лекций. М., 1999; Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы: Учебное пособие. М., 2000 и др.

¹³ Гойман В.И. Соотношение права и государства // Общая теория права и государства. М., 2001. С. 53-56.

которая взаимодействует с экономической, культурной политикой и т.п.»¹⁴.

В связи с изложенным используем следующее понятие¹⁵. *Юридическая политика* – это сфера политической деятельности верховной государственной власти, которая является следствием властной управленческой деятельности и направлена на определение стратегии и тактики развития юридической сферы государственной деятельности и совершенствование институтов, связанных с формой правления, политико-территориальным устройством, определением общественного устройства и системой взаимоотношений с подданными, а также с развитием механизмов издания и систематизации законодательных актов, преобразованиями в системе государственного управления и государственной службы, судебной системы, системы надзора, организации подготовки юристов и развитием правоправедения.

3. Направления политико-юридического изучения истории государственно-правового развития России

Определяя направления изучения процессов формирования и развития юридической политики и ее государственно-правовой институционализации, необходимо отметить влияние на них личностно-идеологических детерминант. Это находит внешнее выражение в своеобразной триаде «Личность - Идея - Институт». В ней присутствуют: персонифицированные личностно и мировоззренчески участники политических процессов («личности» - государственные деятели), формирующие с учетом конкретных факторов развития страны идеологию преобразований («идеи» - идеологическое обоснование и оформление концепций и решений преобразовательного характера), которая находит выражение в государственно-правовом инструментарии деятельности государства («институт» - внешне выраженные фор-

мы, результат преобразующего воздействия в юридической сфере). Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо выделить конкретные направления и линии формирования и реализации юридической политики - ее составные «политики». В теории государства и права и юридической политологии определяется, что политика в правовой сфере выражается в направлениях этой деятельности - правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, доктринальной, правообучающей¹⁶. Соглашаясь с этими подходами в целом, выделим пять направлений юридической политики и ее государственно-правовой институционализации, которые отражают государственное воздействие на юридическую (государственно-правовую) сферу жизнедеятельности российского общества¹⁷.

(1) *Законодательное направление юридической политики Российского государства* выступает как основная линия политико-управленческого воздействия верховной власти на различные сферы жизнедеятельности общества через нормативно-правовые акты государства и, прежде всего, через законы. По этому поводу В.И. Ленин справедливо подчеркивал – «Закон есть мера политическая, есть политика»¹⁸, а законодательная деятельность именно представляла оформление и закрепление решений верховной власти. Это направление юридической политики нередко выделяют и обозначают как «законодательную политику» и которое может рассматриваться как основной вид и направление юридической политики. В ходе ее реализации в процессе законотворчества происходит оформление и закрепление политических решений в положениях законодательных актов, нормах позитивного права. В сферу исследования данного направления входит изучение создания и совершенствования механизмов и процедур подготовки и обсуждения законопроектов до внесения на императорское утверждение - организации Государственного совета (а затем Государственной думы), отработки процесса прохождения законопро-

¹⁴ Луковская Д.И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. Л., 1985. С. 33.

¹⁵ См. более подробно о формировании и содержании понятия «юридическая политика» в историческом и теоретическом планах: Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2005; Бакарджиев Я.В. Теоретико-методологические основы исследования юридической политики государства. Курган, 2008.

¹⁶ Малько А.В., Шундииков К.В. Указ соч. С. 15-17.

¹⁷ См.: более подробно: Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в первой половине XIX века: детерминанты, направления, институты // Правоведение. 2003. №2. С. 170-187.

¹⁸ Ленин В.И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1973. Т. 30. С. 99.

ектов, порядка их утверждения верховной властью, поиска путей определения видов и нормативно-содержательной нагрузки отдельных видов узаконений, обнародования и определения параметров юридической силы узаконений, а также систематизации, создания системы и согласования общегосударственного и местного законодательства. При этом следует учитывать, подчеркивает В.Г. Графский, что «история законодательных реформ в России, помимо силы или слабости организационных и легитимных ресурсов правящего режима, демонстрирует тесную их взаимосвязь с особенностями законодательного процесса и с общим состоянием законодательства и комментирующим его прикладным и теоретическим правоведением»¹⁹. Это подчеркивает значение данного направления юридической политики.

(2) *Административное направление юридической политики Российского государства* проявлялось в «административной политике», которая, как определяет Л.Е. Лаптева, является «целенаправленной, институционально и законодательно оформленной деятельностью органов государственной власти и управления, направленной на упорядочение жизни общества и осуществляемой присущими ей (административными) методами посредством административных органов»²⁰. В русле данного подхода административное направление юридической политики Российского государства включает изучение создания министерской системы как перехода к созданию системы центральных органов управления по обеспечению реализации основных и достаточно четко определенных функций государства на началах отраслевого управления и на принципах бюрократической централизации, что повышало оперативность и организационную четкость в управлении делами по определенному направлению административной деятельности. Одновременно был осуществлен переход к созданию ведомств, в рамках которых была организована линейная и достаточно отчетливо выделенная система центрального министерского и местного отраслевого управления. Серьезное внимание в рамках этого направления уделялось и государственной службе.

¹⁹ Графский В.Г. История права и правоведения: актуальные проблемы и темы // Евгению Алексеевичу Скрипилеву - ученики и коллеги. Сб. ст. М.-Екатеринбург, 2003. С. 13.

²⁰ Лаптева Л.Е. Опыт типологии административной политики // Право и политика. 2001. №8. С. 113-121.

(3) *Судебное направление юридической политики Российского государства* было связано с организацией и правовым регулированием осуществления правосудия. Это направление юридической политики в условиях обострения проблем с осуществлением правосудия, волокитой и несовершенством системы правосудия и судопроизводства определяется в качестве объекта политического воздействия по этим линиям. Оно вылилось в попытки отделения суда от администрации, меры по совершенствованию деятельности Сената, судоустройства и судопроизводства, управлению юстицией.

(4) *Контрольно-надзорное направление юридической политики Российского государства* также получает дальнейшее развитие. Наряду с прокурорским надзором обособляется в организационную структуру финансовый контроль, а также получает дальнейшее организационно-правовое оформление цензурная деятельность и, особенно, система политического надзора за обществом и бюрократией, которые царствование становятся одним из основных инструментов обеспечения консервативно-охранительной политики верховной власти. Немаловажное значение имело и развитие института генерал-губернаторства как установления верховной власти на региональном уровне.

(5) *Образовательно-научное направление юридической политики Российского государства* отразило потребности в обеспечении государственно-правового развития страны квалифицированными кадрами, способными обеспечить необходимый уровень государственного управления и правового регулирования. Данная линия выразилась в государственной деятельности по развитию юридического образования и науки, что отразило повышение значения роста общего образовательного и профессионального уровня чиновничества и проявилось в комплексе правительственных мер по созданию юридических факультетов в университетах, ведомственных учебных заведений юридического профиля и периферийных юридических лицеев, созданию корпуса российских профессоров права, а также государственном участии в развитии и стимулировании государственно-правовых исследований - юриспруденции.

Указанные направления юридической политики Российского государства в XIX – начале XX вв. выделились и получили выражение в политической деятельности, что позволяет говорить об обособлении данной сферы политической деятельности

государства. Исследование этих направлений показывает повышение роли государственно-правовых институтов в политике верховной власти, процессах модернизации страны. Одновременно следует учитывать и необходимость использования современных исторических подходов к изучению политико-правовых явлений в России, адаптируя их к истории государства и права России.

4. Политико-юридическая методология в исследовании истории модернизации государственно-правовой системы России

Роль и значение исторических исследований юридической политики особенно актуализируется в связи необходимостью дальнейшей модернизации политико-правовой системы современного российского общества. Именно в формировании и реализации юридической политике особое место занимает проблема опоры на традиции, учет преемственности в определении места и эффективности предлагаемых и внедряемых новаций в государственно-правовое развитие страны. Поэтому изучение юридической политики в ретроспективном плане - формирования ее направлений, институтов, инструментария - позволяет более глубоко изучить и понять процессы формирования правовой мысли, правительственной правовой идеологии и механизмов ее реализации на уровне государственно-правовых институтов. И именно политика в юридической сфере как искусство, как и отсутствие такового (отрицательного опыта), крайне необходимо для современности²¹.

Исследование политико-юридического опыта развития России представляется весьма актуальным и с точки зрения преодоления сформированного в идеологических целях в России в большую часть XX столетия негативизма по отношению к истории государства и права России. Реализованные в историко-юридических исследованиях господствующие ранее идеологические парадигмы прочно окрасили отечественную историю государства и права (как и отечественную и мировую историю в целом) в черную тональность негативных оценок. Сложившиеся мифы и стереотипы во многом выросли (парадоксально, но это так) на оценках юристов второй половины XIX

– начала XX столетия, для которых критика существовавшей государственно-правовой системы носила конструктивно-позитивный характер и во многом определялась стремлением к утверждению в России законности, правового государства, развитию гражданского общества. В советское время этим оценкам придали новую, вырванную их общего фона и контекста политических событий, классово-политическую направленность, основанную на отрицании «старой» власти и ее институтов и идеологизации и политизации юридической науки как в целом, так и в ее историко-правовой части. Хотя и многие современные историки права не смогли избежать «новой мифологизации» - идеализации российского политико-правового опыта, особенно конца XIX - начала XX вв.

Согласимся с мнением современного известного специалиста в области социальной истории Б.Н. Миронова, определившего современное социальное и практическое назначение исторической науки: «Думаю, что в настоящий момент мы, россияне, нуждаемся в клиотерапии - в трезвом знании своих достоинств и недостатков, чтобы иметь возможность достоинства развивать, а недостатки лечить и устранять. Лучшее средство избавиться от недостатков - знать их происхождение, ибо как предрассудки - это осколки прежних истин, так и особенности социальных институтов, которые теперь являются недостатками, когда-то были достоинствами. Историки могут стать социальными врачами... и историки должны время от времени лечить свою методологию и избавляться от своих устаревших стереотипов»²². В полной мере это относится к истории государства и права России как части исторической науки и составной научной дисциплине юриспруденции, актуализируя ее общественно-политическое и познавательное значение для современного развития России.

Исследование юридической политики Российского государства в контексте развития государственно-правовой системы связано с процессами российской модернизации в целом и позволяет учесть традиции, обеспечить преемственность положительного исторического опыта и новации в преодолении негативных явлений. Проблема методологических ориентиров в условиях отказа от доминирующей марксистской теории социального развития, относящейся к конфликтным моделям, привела историков

²¹ См. более подробно: Кодан С.В. Исторический подход в изучении преемственности и новаций в юридической политике Российского государства (XIX – начало XX в). // Юридическая техника. 2011. №5.

²² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX века). СПб., 2000. Т. 1. С. 16.

(затем и историков права) к принятию в теории познания исторических процессов эволюционных моделей социальных перемен, к которым относится и теория модернизации как некой универсальной методологической опоры среди множества концепций, созданных в общественных науках. Ее основные идеи, сформулированные в конце XIX в. и продолжившие сложившуюся в науке методологию эволюционизма Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и М. Вебера, активно разрабатывались западными обществоведами с 1950-х гг. для объяснения социальных перемен в мире для определенной идеализации и идеологизации западной модели развития общества и его социально-политических и экономических параметров как единственно верной и необходимой модели, уровня так называемых «цивилизованных стран». При этом в теории модернизации, как и в марксистско-ленинской теории последовательной смены общественных формаций, превалирует линейный подход в моделировании общественных изменений. Адепты теории модернизации в качестве исходного понятия идут от промышленной революции в контексте перевода аграрно-ориентированной экономики в плоскость ее индустриализации, что влечет за собой комплекс существенных и необратимых изменений во всех областях социальной жизни, в т.ч. в государстве, праве, правосознании и др. составляющих юридической сферы жизнедеятельности общества. В качестве цели развития определяется идеал современного общества западного типа, независимо от того, какое столетие при этом - прошлое или позапрошлое. Такая смена методологических ориентиров в изучении социальных процессов была с достаточной легкостью принята в качестве концептуального подхода к оценке исторического прошлого²³.

Но и с принятием теории модернизации как оценочной системы изучения российского прошлого все оказалось непросто. Развернувшаяся в последние годы активная дискуссия историков по проблемам методологии исторической науки и моделям изучения прошлого выработала на наш взгляд вполне обоснованную позицию относительно исследовательского инструментария специалиста в

различных областях исторического знания, который вполне приемлем и для историко-правового исследования. В этом отношении представляется весьма продуктивным применение теории модернизации к изучению истории России в контексте учета ее национальных особенностей и детерминант развития, а также и того, что развитие российского общества объективно «сдвинуто» во временных рамках на несколько веков в более позднее время по сравнению с Западной Европой и стремление к прогрессу отнюдь не определяется лишь моделью «догоняющего» стремления к западным образцам²⁴. Дихотомия подхода к оценке отдельных стран с позиции теории модернизации еще в XIX в. во внешней политике и международном праве нашла свое отражение в делении государств на три группы: цивилизованные, полумодернизированные и нецивилизованные. При этом заметим, что Россия тогда бесспорно относилась к первым и как признанная мировая держава отнюдь не страдала ущербностью.

Именно в соединении исследовательского потенциала теории модернизации и всестороннего анализа собственного пути развития России, исходя из признания вариативности путей модернизации в различных странах можно усмотреть преодоление одностороннего, линейного понимания прогресса как движения общества от традиционности к современности лишь на основе «единственно верного» идеала - «западной модели цивилизации». Обратим внимание и на справедливость утверждения того, что при таком подходе «сохраняется и не противоречит присущий теории модернизации взгляд на развитие как комплексный эволюционный процесс, охватывающий все сферы человеческой мысли и деятельности и приводящий к коренным и масштабным изменениям жизнедеятельности общества». При этом заметим, что в современных оценках теории модернизации как методологии исторического исследования наметились четкие тенденции на преодоление таких ее основных недостатков, как этноцентризм, ранжирование стран по шкале западных ценностей, линейность развития, всеобщность и универсальность теории модернизации. Это позволяет применить многие положения теории модернизации к изучению истории стран с самобытным прошлым и особенностями их развития в

²³ См.: Алексеева Е.В. Объяснение российской истории с помощью теории модернизации pro et contra // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2001. №7. С. 108-141. См. также: Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.) М., 2007.

²⁴ См.: Побережников И.В. Социальное измерение в теоретических проекциях. // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2001. №7.

контексте преемственности в развитии государственно-правовых явлений. Согласимся с утверждением тех историков, четко обобщенным и сформулированным Е.В. Алексеевой, которые вполне обоснованно на основе изучения российского исторического опыта считают, что «Россия обязательно будет двигаться своим путем, который позволит сочетать достижения модернизационного развития западного типа со специфическими особенностями российского уклада, не ломать устоявшееся веками, а строить дальнейшую жизнь, опираясь на устойчивые традиционалистские элементы социального устройства российского общества. Не случайно неприятие реформ, до сих пор шедших скорее по разрушительному пути, сочетается с часто высказываемыми представлениями о самобытности России, которой не подходят модернизационные механизмы, выработанные в принципиально иных условиях Запада». Они вполне обоснованно считают неприемлемым «распространение идей, сформулированных для объяснения западноевропейской истории, на страны со своим самобытным прошлым, обусловленным климато-географическими, геополитическими и социо-культурными факторами», что «приводит к ситуации, когда применение западного опыта, например, к истории России постоянно вынуждает делать оговорки, идти на натяжки, прилаживать, в данном случае, “мерседесовские колеса к русской телеге”»²⁵. Думается, что этот подход весьма продуктивно может быть использован и в историко-юридических исследованиях.

Исследуя юридическую политику Российского государства, следует обратить внимание и на то, что историки и политологи в изучении истории России в XIX – начале XX вв. обращают внимание на так называемые «волны политической модернизации в истории России», определенную цикличность в политике власти, определяемую рядом факторов экономического и социально-управленческого характера. Российская модернизация в контексте волнообразного (а не линейно-поступательного) развития дает представление о сложном процессе, не укладывающемся в классическую теорию модерни-

зации. России, как и другим странам, в процессах политической модернизации были присущи «ускорения и замедления» – «волны», «политические качели», когда за периодами модернизации следовали периоды контрмодернизации, отражающие реакцию власти на угрозы для ее могущества и стабильности. Выделяется 3 цикла: I – реформы (1801-1811) – переход к контрреформам (1811-1825) – контрреформы (1825-1855) – переход к реформам (1855-1859); II – реформы (1859-1874) – переход к контрреформам (1874-1881) – контрреформы (1881-1894) – переход к реформам (1894-1905); III – реформы (1905-1911) – переход к контрреформам (1911-1917). За основу берется критерий либерализации внутренней политики, ориентации на европейские идеи и институты, когда ориентир на западные образцы сменялся на возврат к прежним принципам управления и регулирования отношений²⁶. Указанное позволяет в контексте преемственности исследовать и циклы модернизации в России в советский и постсоветский периоды ее развития. При этом заметим, что эта проблема требует особого исследования в связи с развитием и особенностями юридической политики в период после февраля 1917 г. и до настоящего времени.

Указанный подход, безусловно, отражает политические процессы, но акцентирует внимание лишь на одной проблеме – ориентации политики власти на европейские политико-правовые ценности. В последнее время выработаны интересные и, главное, продуктивные подходы к изучению исторических процессов в России специалистами в области социально-политической истории – сферы исторического познания, наиболее близкой к историко-юридической. Так, Б.Н. Миронов на наш взгляд вполне справедливо считает необходимым при исследовании обеспечить «взгляд на проблему с точки зрения соответствия государственных структур и правительственной политики экономическим, социальным, психологическим и прочим возможностям общества и с точки зрения того, что было бы, если бы западноевропейская модель была осуществлена в России. Необходимо также принимать во внима-

²⁵ Алексеева Е.В. Объяснение российской истории... С. 108-115. См. также: Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX века). СПб., 2000. Т. 1; Кодан С.В. История государства и права России: трудный поиск теории и методологии исследований. С. 11-17.

²⁶ См.: Пантин В.И. Циклы и ритмы истории. М., 1996; Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы. // Полис. Политические исследования. 1998. №2; Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М., 1996.

ние и то, что ни одно европейское общество в полной мере не реализовало провозглашаемых идеалов, в частности принципов гражданского общества и правового государства, но все к ним стремились и достигали больших или меньших успехов на этом пути. Русский народ, его элита и правительство тоже стремились к этому идеалу, и хотя Россия в меньшей степени приблизилась к нему сравнительно с другими европейскими странами, тем не менее и она достигла известного прогресса». При этом акцентируется внимание на том, что «обнаруживаются две закономерности исторического развития России: поступательность и нормальность. Трехвековой ход российской модернизации оказывается в целом успешным: движение России вперед время от времени прерывалось 15-25-летними кризисами... После кризиса поступательное движение возобновлялось с новой силой. ... Стоит особо подчеркнуть нормальность российского исторического процесса. Россия - не ехидна в ряду европейских народов, а нормальная страна, в истории которой трагедий, драм и противоречий несколько не меньше, чем в истории любого другого европейского государства»²⁷.

В рамках именно этой «нормальности» развития России обратим внимание на то, что юридическая политика по ее основным направлениям в модернизации государственно-правовых институтов не совпадает с ориентированностью власти на либерально-конституционные ценности - реформами и контрреформами. Здесь процесс более результативен. Юридическая политика Российского государства в XIX – начале XX вв. была непосредственно связана с процессами модернизации страны, отражала челночный характер реформ с точки зрения либерализации политико-правовой системы России,

но непрерывно обеспечивая проведение преобразований в государственно-правовой сфере, развитие юридических институтов. И в этом контексте в современной юридической политике современного Российского государства необходим учет опыта прошлого, традиций в обеспечении преемственности в политико-правовом развитии страны.

* * *

Подведем некоторые итоги рассмотренных вопросов и отметим следующее. Политико-юридические методологические подходы к анализу развития государственно-правовой (юридической) системы общества, определившийся и получивший развитие в общей теории государства и права, позволяют их активно использовать в историко-юридических исследованиях. Политико-исторический контекст изучения государственно-правового развития России через призму политики и модернизации страны позволяет понять «внутренние пружины и шестеренки» в механизме влияния на формирование и использование юридического инструментария в управлении страной. С этой точки зрения сложнейшее взаимовлияние объективных и субъективных детерминант позволяет выявить устойчивые процессы в использовании государства и права в решении политических проблем уже на константном уровне. Исследование формирования и развития институциональных проявлений юридической политики в виде отдельных институтов в деятельности государства позволит оценить этот опыт как в позитивном, так и негативном планах. Именно в данном плане история государства и права в состоянии представить интересный и поучительный материал для решения проблем современности.

Библиография

1. Алексеев С.С. Основы правовой политики России. Курс лекций. Екатеринбург, 1995.
2. Алексеев С.С. Избранное. М., 2003. С. 181.
3. Алексеева Е.В. Объяснение российской истории с помощью теории модернизации pro et contra // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2001. №7.
4. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.) М., 2007.

²⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. С. 16-17.

5. Бакарджиев Я.В. Теоретико-методологические основы исследования юридической политики государства. Курган, 2008.
6. Гойман В.И. Соотношение права и государства // Общая теория права и государства. М., 2001..
7. Графский В.Г. История права и правоведения: актуальные проблемы и темы // Евгению Алексеевичу Скрипилеву - ученики и коллеги. Сб. ст. М.-Екатеринбург, 2003.
8. Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М., 1996.
9. Исаков Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики. Саратов, 2003.
10. Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в первой половине XIX века: детерминанты, направления, институты // Правоведение. 2003. №2. С. 170-187.
11. Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2005.
12. Кодан С.В. Юридическая политика российского государства как исследовательская проблема // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. М., 2006.
13. Кодан С.В. Исторический подход в изучении преемственности и новаций в юридической политике Российского государства (XIX – начало XX в). // Юридическая техника. 2011. №5.
14. Лаптева Л.Е. Опыт типологии административной политики // Право и политика. 2001. №8.
15. Ленин В.И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1973. Т. 30. С. 99.
16. Луковская Д.И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. Л., 1985. С. 33.
17. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997.
18. Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1999.
19. Матузов Н.М. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический журнал. 2000. Ноябрь.
20. Матузов Н.М. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. 2001. №10;
21. Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы: Учебное пособие. М., 2000.
22. Малько А.В. Шундииков К.В. Правовая политика современной России: цели и средства. // Гос. и право. 2001. №7;
23. Матузов Н.М. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. Уч. пос. М., 2000.
24. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.
25. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX века). СПб., 2000. Т. 1;
26. Омельченко О.А. Законная монархия Екатерины Второй. Просвещенный абсолютизм в России. М. 1993.
27. Стародубский Б.А. Общая политология. Основы теории политической жизни общества. Екатеринбург, 2000. С. 151.
28. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы. // Полис. Политические исследования. 1998. №2.
29. Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М., 2000
30. Побережников И.В. Социальное измерение в теоретических проекциях // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2001. №7.
31. Политология для юристов: Курс лекций. М., 1999;
32. Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях. М., 2011.
33. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. Вып. 4.

References (transliteration)

1. Alekseev S.S. Osnovy pravovoy politiki Rossii. Kurs lektsiy. Ekaterinburg, 1995.
2. Alekseev S.S. Izbrannoe. M., 2003. S. 181.
3. Alekseeva E.V. Ob'yasnenie rossiyskoy istorii s pomoshch'yu teorii modernizatsii pro et contra // Ural'skiy istoricheskiy vestnik. Ekaterinburg, 2001. №7.
4. Alekseeva E.V. Diffuziya evropeyskikh innovatsiy v Rossii (XVIII – nachalo XX vv.) M., 2007.
5. Bakardzhiev Ya.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya yuridicheskoy politiki gosudarstva. Kurgan, 2008.
6. Goyman V.I. Sootnoshenie prava i gosudarstva // Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. M., 2001..
7. Grafskiy V.G. Istoriya prava i pravovedeniya: aktual'nye problemy i temy // Evgeniyu Alekseevichu Skripilevu - ucheniki i kollegi. Sb. st. M.-Ekaterinburg, 2003.
8. Il'in V.V., Panarin A.S., Akhiezer A.S. Reformy i kontreformy v Rossii. Tsikly modernizatsionnogo protsessa. M., 1996.
9. Isakov N.V. Pravovaya politika sovremennoy Rossii: problemy teorii i praktiki. Saratov, 2003.
10. Kodan S.V. Yuridicheskaya politika Rossiyskogo gosudarstva v pervoy polovine XIX veka: de-terminanty, napravleniya, insti-tuty // Pravovedenie. 2003. №2. S. 170-187.
11. Kodan S.V. Yuridicheskaya politika Rossiyskogo gosudarstva v 1800-1850-e gg.: deyateli, idei, instituty. Ekaterinburg, 2005.
12. Kodan S.V. Yuridicheskaya politika rossiyskogo gosudarstva kak issledovatel'skaya problema // Nash trudnyy put' k pravu: Materialy filosofsko-pravovykh chteniy pamyati akademika V.S. Nersesyantsa. M., 2006.
13. Kodan S.V. Istoricheskiy podkhod v izuchenii preemstvennosti i novatsiy v yuridicheskoy politike Rossiyskogo gosudarstva (XIX – nachalo XX v). // Yuridicheskaya tekhnika. 2011. №5.
14. Lapteva L.E. Opyt tipologii administrativnoy politiki // Pravo i politika. 2001. №8.
15. Lenin V.I. O karikature na marksizm i ob «imperialisticheskom ekonomizme» // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. M., 1973. T. 30. S. 99.
16. Lukovskaya D.I. Politicheskie i pravovye ucheniya: istoriko-teoreticheskiy aspekt. L., 1985. S. 33.
17. Nersesyants V.S. Filosofiya prava. M., 1997.
18. Nersesyants V.S. Yurisprudentsiya. Vvedenie v kurs obshchey teorii prava i gosudarstva. M., 1999.
19. Matuzov N.M. Ob-shchaya kontseptsiya i osnovnyy priori-tety rossiyskoy pravovoy politiki // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. Akademicheskii i vuzovskiy yuridiches-kiy zhurnal. 2000. Noyabr'.
20. Matuzov N.M. Aktual'nye problemy rossiyskoy pravovoy politiki // Gosudarstvo i pravo. 2001. №10;
21. Mal'ko A.V. Politicheskaya i pravovaya zhizn' Rossii: aktual'nye problemy: Uchebnoe posobie. M., 2000.
22. Mal'ko A.V. Shundikov K.V. Pravovaya politika sovremennoy Rossii: tseli i sred-stva. // Gos. i pravo. 2001. №7;
23. Matuzov N.M. Politicheskaya i pravovaya zhizn' Rossii: aktual'nye problemy. Uch. pos. M., 2000.
24. Milov L.V. Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa. M., 2001.
25. Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII - na-chalo XX veka). SPb., 2000. T. 1;
26. Omel'chenko O.A. Zakonnaya monarkhiya Ekateriny Vtoroy. Prosveshchennyy absolyutizm v Rossii. M. 1993.
27. Starodubskiy B.A. Obshchaya po-li-tologiya. Osnovy teorii politicheskoy zhizni obshchestva. Ekaterinburg, 2000. S. 151.
28. Pantin V.I., Lapkin V.V. Volny politicheskoy modernizatsii v istorii Rossii. K obsuzhdeniyu gi-potezy. // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1998. №2.
29. Plimak E.G., Pantin I.K. Drama rossiyskikh reform i revolyutsiy (sravnitel'no-politicheskiy analiz). M., 2000
30. Poberezhnikov I.V. Sotsial'noe izmerenie v teoreticheskikh proektsiyakh // Ural'skiy istoricheskiy vestnik. Ekaterinburg, 2001. №7.
31. Politologiya dlya yuristov: Kurs lektsiy. M., 1999;
32. Pravovaya politika kak nauchnaya teoriya v istoriko-pravovykh issledovaniyakh. M., 2011.
33. Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. M., 1910. Vyp. 4.